

Четвертая жизнь Александра Беяева
(писатель-фантаст – сотрудник газеты «Смоленский вестник»)

Ключевые слова: *Александр Беляев; «Смоленский вестник»; провинция; искусство; текстообразующие оппозиции.*

В статье рассматривается журналистская деятельность Александра Беляева, писателя-фантаста, «советского Жюль Верна» в предреволюционный период (1906-1915). Основное внимание уделяется анализу малоизученных театральных и музыкальных рецензий в газете «Смоленский вестник». Исследуются основные текстообразующие оппозиции: провинциальное – столичное искусство, искусство – антиискусство, художник – публика.

Биографы А.Р. Беляева, «советского Жюль Верна», автора 13 научно-фантастических романов, предложили в начале 1990-х годов символическую периодизацию, поддержанную и многократно повторенную в последующих трудах популяризаторов творчества писателя. В предисловии к Собранию сочинений в 5-ти томах 1983-1985 гг. А. Балабуха и А. Бритиков писали: «У него было три жизни. Если первая – с рождения до выхода в свет рассказа "Голова профессора Доуэля" [1925 г.], если вторая – с этого дня и до 6 января 1942 года, когда писателя не стало, то третья его жизнь длится и по сей день – это жизнь его книг» [2, с.29]. Подобного взгляда в дальнейшем придерживались и другие исследователи [4]. Данный подход может быть пересмотрен в связи с выходом новых работ о Беляеве, появившихся в последнее время. В 2012

г. иерусалимское сетевое издательство «Млечный путь» опубликовало подготовленную московским литературоведом А. Андриенко книгу «Неизвестный Александр Беляев» [7]. В 2013 г. в серии «Жизнь замечательных людей» издательства «Молодая гвардия» вышла биография А.Беляева автора З. Бар-Селлы [3], израильского лингвиста и литературоведа, а в 2014 г. издан сборник воспоминаний «Смоленские годы Александра Беляева», составленный смоленским историком В.Грибоедовым [8].

В указанных трудах были введены в научный оборот тексты малоизвестных журналистских публикаций Беляева, созданных им в период сотрудничества, а затем и профессиональной работы в редакции газеты «Смоленский вестник» с апреля 1906 г. до февраля 1915 г. Приводятся списки опубликованных материалов, а в книге А. Андриенко – сами тексты с краткими комментариями (до того в течение нескольких лет они по мере пополнения списка публиковались исследователем, комментировались и обсуждались в сетевых ресурсах) [1]. В общей сложности перечень насчитывает 99 рецензий, заметок, реплик, корреспонденций, статей в специальной рубрике «Театр и музыка». Они помещены под псевдонимом «А. Ром», «Арбел», «Арбель», но наиболее часто – с подписью «В-1-a-f».

Из отпущенных ему почти 58 лет половину Беляев прожил в Смоленске. Если изменить традиционный принцип периодизации, то можно выделить три несостоявшихся или не до конца реализованных карьеры, «три жизни»: духовная (не стал священнослужителем после окончания полного курса духовного училища и Смоленской семинарии); артистическая (имел многолетний опыт выступлений на сцене любительского театра Народного дома в Заднепровье); юридическая (получил диплом Демидовского юридического лицея в Ярославле, был помощником присяжного поверенного, а затем и полноправным адвокатом). Наиболее продолжительной и успешной оказалась

журналистская деятельность, «четвертая жизнь»: Беляев прошел путь от неопытного автора до редактора «Смоленского вестника». Это было частное массовое общественно-политическое и литературное издание, основанное в 1878 г. дворянином Алексеем Елишевым, практиковавшимся в издательском деле в США и оборудовавшим самую современную типографию в городе. С течением времени газета не раз закрывалась, меняла название и редакторов, но неизменно предлагала аудитории живую, разнообразную, порой противоречивую картину жизни губернии. К началу 1906 г. газета вернула прежнее название, выходила ежедневно, сохранила демократическое направление и политическое позиционирование, близкое эсерам.

Контент- анализ публикаций показал, что из 99 текстов Беляева 67 являются рецензиями на театральные спектакли и концерты; 4 – на оперные представления; 6 объединены темой «просветительство» (лекции в народном университете, исследование народных песен); 7 освещают социальную проблематику (волнения рабочих, необходимость городской аптеки); 7 – проблемы сферы культуры (театральное дело, репертуар, поведение публики); 8 – другие темы (комментарии к законам, заметки о путешествиях по Европе, политический кризис во Франции и др.).

Очевидно, что увлечение самодеятельным искусством, любительская театральная, музыкальная, режиссерская и организационная деятельность в Смоленском обществе изящных искусств определили жанровую и тематическую специализацию Беляева-журналиста, хотя, по ироническому замечанию З. Бар-Селлы о провинциалах-любителях, «смущает, что всюду и всегда это одни и те же люди. Главным остается одно – все они дилетанты. Они читатели, слушатели, зрители, короче – публика. А то, чем они занимаются – это взаимное самообслуживание и имитация разнообразных художеств» [3, с.79]. В начале XX в. театральные отделы крупных российских газет возглавляли признанные знатоки и критики театра – В. Дорошевич, А. Кугель, Н. Эфрос, А. Амфитеатров.

Беляев же выступал в качестве рецензента-любителя, колумниста провинциальной прессы. Культурное пространство города включало 4 театральные сцены, 5 кинематографов, 3-4 ресторанные эстрады, цирк, библиотеки, но объектом внимания Беляева ни разу не становились фильмы или новые книги.

Согласно современным исследованиям, жанровая модель рецензии представляет собой аналитический текст, посвященный рассмотрению и оценке художественного явления, созданного литературой, музыкой, театром, кино и другими видами художественной деятельности, т.е. является жанром вторичного отражения. Главная особенность рецензии в массовой прессе – двуадресность: она обращена как к публике, так и к автору, чтобы «помочь аудитории понять смысл и значение нового артефакта и подтолкнуть процесс рефлексии и самоанализа у его создателей» [5, с.223]. Структура жанра представлена фактологическим и оценочным компонентами. Последний – «это пространство текста, которое создается автором на основе его ценностных ориентаций, его собственных интеллектуальных и эмоциональных запасов. Оно по определению индивидуально и дискуссионно» [5, с.225].

Рецензия публицистична, так как журналист одновременно дает знание о предмете и высказывает мнение о нем.

Именно публицистический компонент является доминантой рецензий Беляева и определяет их полемический характер. Можно выделить три ведущих текстообразующих семантических оппозиции, когда объект критики становится поводом к дискуссии на литературную, социальную или общеэстетическую тему: 1) столичное – провинциальное искусство; 2) искусство – антиискусство; 3) художник – публика.

Первая, ведущая оппозиция – культурная, ментальная, где оппонентами Беляева провинция рассматривается как пространство, не способное и не готовое к восприятию «истинного искусства».

Ряд материалов Беляева отражает его полемику по данным вопросам с известными деятелями столичного театра и включает не только рецензии, но и статью, реплику, открытое письмо. Прежде всего это дискуссия с известным драматическим артистом Б. Глаголиным, который, неоднократно выступая на летних сценических площадках Смоленска в качестве столичного премьера гастрольных трупп, высказывал сомнение в необходимости строительства в городе здания для круглогодичных выступлений приезжих трупп и собственного репертуарного театра. Об этом Глаголин написал статью в «Смоленском вестнике», на которую негативно отреагировала культурная общественность города, усмотревшая в суждениях столичного гостя обидное сравнение «истинного» и «провинциального» искусства. А.Беляев ответил резкой и искренней статьей «О провинциальных синицах и столичных журавлях» (1912, № 187), в которой утверждает собственную позицию: «истинное», «высокое» искусство необходимо жителям российской провинции, воспитывает и просвещает их. В последовавших сразу же заметках «К сегодняшнему бенефису Глаголина» (1912, № 188) Беляев демонстрирует профессиональный и объективный подход к оценке творчества актера: «наша полемика не только не мешает, но, по моему убеждению, возлагает на меня долг отмежевать артиста Глаголина от Глаголина-теоретика и, как бы ни расходился я с последним, отдать полную дань уважения первому».

Далее Беляев поясняет суть разногласий с Глаголиным: он «хотел бы уничтожить современные плохие театры, пока не появится истинное искусство... С этим я не соглашусь <...> Оставить толпу без всякой духовной пищи, предоставив ей самой дорасти до высшего искусства – это значит порвать последние нити, по которым передовые вожатые ведут основную массу человечества к совершенствованию. Во имя этих "малых дел", для которых и современный провинциальный театр представляет нечто ценное, он и должен быть сохранен». В то же время Беляев выступает самым «горячим сторонником» Глаголина как артиста, отмечая

его «высокий талант», «неутомимость искания», «живое, трепещущее творчество, важное для провинции». В рецензии на спектакль «Царь Фёдор Иоаннович» он очень высоко оценивает исполнение Глаголиным роли царя Фёдора (1912, № 190), сравнивая с великими предшественниками: «Фёдор Орленева – его нервы, Москвина – плоть, Глаголина – дух».

Верой в творческие возможности провинции пронизана рецензия А.Беляева (1914, № 88), побывавшего на генеральной репетиции концерта учениц Соболево-Воробьевской учительской семинарии в Дворянском собрании Смоленска. За четыре года со времени открытия семинарии в Краснинском уезде местный священник обучил детей крестьян, окончивших двухклассные училища, пению и игре на струнных инструментах, создал оркестр из 22 человек и хор из 60 человек. Стройное и уверенное звучание оркестра, «редкой красоты» голос солистки, серьезный классический репертуар вызывают восхищение автора: «Этот концерт говорит о том, какую золотоносную, но непочатую музыкальную руду таит в себе "чернозёмная Русь"».

Оппозицию «искусство – антиискусство» иллюстрирует один из ярких примеров негативного отклика («Концерт», 1914, № 288). Охватившие большинство населения искренние чувства и переживания, связанные с началом войны, патриотической настрой стали для артистов – участников концерта поводом «сорвать аплодисменты»: «Популярные цыганские романсы превратились в патриотические песни, наспех сочиненные "куплеты" говорят о слезах матерей, о павших воинах, а мелодия зовет "упиться и насладиться". <...> Это была какая-то кабацкая оргия», что, в конце концов, стало очевидно и возмущенным зрителям, среди которых были раненные офицеры. Беляев осуждает даже не столько артистов, сколько устроителей концерта, тех, «кто в эти дни эксплуатирует патриотические настроения как самый ходкий товар».

К «образцам» антиискусства он относит и актерские штампы. В материале «Театральные заметки» (1913, № 154) Беляев оценивает игру

актера Анчарова: «Переняв все эти штампы, артист подходит к роли как портной готового платья к своему заказчику: какой костюм будет по плечу – какие штампы нужны для этой роли». О лекторе, рассказывающем гимназистам об искусстве эпохи Возрождения (1913, № 32), Беляев высказывается особенно резко: «Из искусства он взял один анекдот и вместо основных понятий говорил о разбитых носах, о жёнах художников, о крашенных волосах, о модах, о выдернутых бровях (и это о Джоконде!)... Больше опошлить искусство нельзя».

Важным содержательным компонентом многих рецензий является упоминание в том или ином объеме о поведении публики, её реакции на увиденное или услышанное. Беглые замечания передают атмосферу в зале: «публики, к сожалению, было немного», «публика горячо вызывала концертранток», «публики было обидно мало», «публики было много, чему можно только порадоваться». В полной мере оппозиция «художник – публика» реализована как текстообразующая в «Театральных заметках. О публике» (1913, № 158). В их основу положены впечатления от посещения спектаклей и концертов во время путешествия по Европе. Автор отмечает психологические особенности, привычки, общепринятые правила поведения в зрительных залах Германии (пунктуальность, уважительное отношение к актёрам и соседям), Италии (тишина в зале, прекрасное знание музыки) и сравнивает с менталитетом отечественных «ценителей искусства», которые, купив билет «в рупь тридцать», думают, что «купили театр и артистов». Полное пренебрежение привыкших опаздывать на спектакли в отношении пришедших вовремя создают в театрах «какую-то толкучку». Тексту присуща открытая диалогичность: «Вероятно, каждый, прочтя эти строки, скажет прочувствованно: "Да, это правда". И едва ли хоть один понимает, что эта правда относится именно к нему». Резкое высказывание автора о том, «что в России публики нет совсем», предстает в несколько ином свете: разочарование связано не со скромным

количеством провинциальных зрителей на концертах и спектаклях, а с потребительским отношением к актёрскому труду.

В течение 1910-1914 гг. Беляев не обошел вниманием практически ни одну театральную постановку на смоленской сцене – от пьес русской и зарубежной классики (Чехов, Островский, Ибсен, Шекспир) до легковесной «однодневной» драматургии малоизвестных авторов. Он подробно останавливался на ролях популярных в то время актрис: Натальи Будкевич, ведущей актрисы «Товарищества новой драмы» под управлением В.Э.Мейерхольда, и Екатерины Мунт, в будущем – заслуженной артистки РСФСР (1932 г.). Каждой посвящено не менее 5 рецензий. Он также делился с читателями «Смоленского вестника» впечатлениями (весьма противоречивыми) и мыслями о спектакле «Пер Гюнт» в МХТ (1912 г.) и опубликовал в изложении свой доклад о театральной системе Гордона Крэга, английского режиссера (1912, № 243).

Не менее активно А.Беляев писал отклики и критические заметки, размышления о музыкальной и концертной жизни города. Тончайшие нюансы трактовки произведений, техники исполнения становятся предметом рассмотрения в массовой газете в рецензиях на концерты выдающихся музыкантов 1910-х гг. – Иосифа Сливинского, Бронислава Губермана, Иосифа Гофмана, Сергея Рахманинова.

Наивысшая интенсивность присутствия его материалов в «Смоленском вестнике» отмечена в 1910-1914 гг.: 21, 12, 17, 24 публикации соответственно. Беляев парадоксальным образом совмещал адвокатскую практику с журналистикой, отдавая предпочтение то одному, то другому виду деятельности. Даже получив в июле 1914 г. звание присяжного поверенного (полноправного адвоката), он в октябре оставляет юриспруденцию и по приглашению издательницы газеты С. Пиотровской становится редактором «Смоленского вестника». Официально он занимал эту должность с 14 по 26 февраля 1915 г. (подписывал номера с № 43 по № 55), однако с № 56 в качестве редактора указано другое лицо.

Возможно, в редакции произошел конфликт, суть которого остается неизвестной. Последней публикацией Беяева в «Смоленском вестнике» считается рецензия на концерт Завадовского в № 63, за подписью «Б», однако М. Левитин считает, что её автор – А. Брoхман [6]. 5 апреля 1915 г. газета сообщила, что А. Беяев был избран членом ревизионной комиссии Общества изучения Смоленской губернии. Это было последнее упоминание его имени в смоленской печати.

Заболев костным туберкулёзом в 1915 г., Беяев отправился для лечения на юг России, и уже 14 июля, согласно изысканиям З. Бар-Селлы, в газете «Приазовский край» (Ростов-на-Дону) появился новый автор с публикацией очерка «На курортах (из крымских впечатлений)», а в декабре того же года был опубликован его первый фантастический рассказ «Берлин 1925 года», в котором Германия предстаёт царством автоматов. Возможно, именно это стало началом очередной, теперь уже литературной жизни Александра Беяева.

Литература

1. Андриенко А.В. Он работал в газете «Смоленский вестник». URL: <http://androne-true.livejournal.com/72638.html>
2. Балабуха А., Бритиков А. Три жизни Александра Беяева (Критико-библиографический очерк) // Беяев А. Собр. соч. в 5тт. Л.: Детская литература, 1983-1985. Т.1. С.7-30.
3. Бар-Селла З. Александр Беяев. М.: Молодая гвардия, 2013. 432 с. (Жизнь замечательных людей).
4. Кравклис Н., Левитин М. Три жизни писателя (А.Р.Беяев) // Наука и жизнь. 2009. № 10. С.126-132.
5. Лазутина Г.В., Распопова С.С. Жанры журналистского творчества. М.: Аспект Пресс, 2011. 320с.

6. Левитин М. Александр Беляев и «Смоленский вестник» // Рабочий путь. 1994. 27 июля.

7. Неизвестный Александр Беляев / сост. А.В.Андрienко. URL: <http://www.litres.ru/anna-andrienko/neizvestnyy-alexandr-belyaev>

8. Смоленские годы Александра Беляева: сб. / сост. В.И.Грибоедов. Смоленск: Свиток, 2014. 64с.

M.V. Livanova

The fourth life of Alexander Belyaev

(science fiction writer as the contributor of the Smolensky Vestnik newspaper)

Keywords: Alexander Belyaev; Smolensky Vestnik newspaper; province; art; text-forming oppositions.

The article deals with journalism of Alexander Belyaev, science fiction writer, "Soviet Jules Verne" in the pre-revolutionary period (1906-1915). The main attention is paid to the analysis of the low-studied theatrical and musical reviews in the Smolensky Vestnik newspaper. The basic text-forming oppositions: provincial – metropolitan art, art – anti-art, the artist – audience are investigated.

Источник: Русская филология: Ученые записки кафедры литературы и журналистики Смоленского государственного университета. Т.17. / Сост. и ред. М.Л.Рогацкина, Э.Л.Котова, А.А. Азаренков. Смоленск: СмолГУ, 2017. Т.17. С.269-275.